Соматический код традиционной культуры: пищеварительная и выделительная системы

Аннотация. Антропология тела в настоящее время стала одним из новых направлений в изучении историко-культурного процесса. В статье сквозь призму соматического кода раскрываются особенности восприятия человеком собственных физиологических систем и их анатомического строения. Прослеживается связь между этимологией некоторых сомонимов, их участием в антропоморфизации окружающего мира и традиционных верованиях обских угров и самодийцев, а также описанием моральных качеств человека. Автор вводит в научный оборот собственные полевые материалы.

Ключевые слова: традиционная культура, органы желудочно-кишечного тракта, рот, глотка, пищевод, желудок, печень, жёлчный пузырь, мочевыделительная система, почки, мочевой пузырь.

V.I. Spodina

Somatic code of the traditional culture: the digestive and excretory systems

Summary. At the present time the anthropology of the body has become one of the new directions in the study of the historical-cultural process. The article deals with the peculiarities of the man's perception of his own physiological systems and anatomical structure through the prism of the somatic code. There is a link between the etymology of some somonyms, their participation in the anthropomorphization of the surrounding world and traditional beliefs of the Ob-Ugric and Samoyedic peoples, as well as the description of the moral qualities of men. The author introduces her own field materials into scientific use.

Keywords: traditional culture, organs of the gastrointestinal tract, mouth, throat, esophagus, stomach, liver, gall bladder, urinary system, kidneys, bladder.

В мировой науке на протяжении нескольких десятилетий ведётся изучение представлений различных народов о строении и развитии человеческого организма. “Антропология, в отличие от социологии, уже начиная с XIX в. отводила человеческому телу ключевую роль” [1]. Изучение представлений о теле в контексте определённой культуры необходимо как для более полной и чёткой реконструкции традиционного мировоззрения народа, картины мира, так и для понимания места человека в контексте данной культуры.

В системе представлений о мире отношение человека к миру и к самому себе с точки зрения анатомии, физиологии, поведенческих характеристик служит отражением концептуальных основ мировоззрения. “Образ себя”, как исходной данности, предполагает осознание человеком не толь-

ко своих жизненных потребностей, интересов и первичных ценностей, но также анатомии и физиологии. В традиционном мировоззрении среди физиологических систем человека значительное место отведено пищеварительной. Пищеварительную систему составляют: органы желудочно-кишечного тракта (ротовая полость, глотка, пищевод, желудок, тонкая и толстая кишка) и вспомогательные органы (печень, жёлчный пузырь, поджелудочная железа и др.). Условно выделяются три отдела пищеварительной системы: передний, средний и задний. Передний отдел включает органы ротовой полости, глотку и пищевод. Здесь осуществляется, в основном, механическая переработка пищи. Рот (*уңал діні* “полость рта, рот”, каз. хант., лул, вах. хант., сун, манс.; *няң ши* “рта дыра”, лесн. нен.) в этом смысле наделялся некоторой

автономией и представлялся своеобразной пещерой, в которой находятся язык (*нялам*, шур. хант.: *нѐлум*, манс.) и зубы (*пѐңк*, вах. хант., *пѐңк*, каз. хант.; *сѹп пуңк*, манс.; *чим*, лесн. нен.). Язык участвует в механической обработке пищи и её перемешивании.

Не случайно его ненецкое название *ше* созвучно с обозначением лопаты (*шева*, лесн. нен.), а в мансийском детском фольклоре язычок сравнивается с напильничком [2, 11, 20], т.е. подчёркивается его шероховатая (за счёт сосочков) структура:

<i>Нѐлмуна мѐныр?</i>	Что за язычок у тебя?
<i>Нѐлуна – корпинь</i>	Язычок мой – напильничек.

Зубам отводилась важная роль не только в процессе пищеварения. Если снится, что зуб выпадает с кровью, то в семье кто-то умрёт, а если без крови – уйдёт из жизни кто-то из родственников, но не близких. Выпавший зуб ещё и сейчас заворачивают в шерстинку и кладут в огонь, чтобы дух огня дал другой зуб. Выпадение зубов у ненцев означает нарушение определённых запретов, таких как произнесение плохих слов и др.

Ханты, манси и ненцы имели достаточно развитое представление о начальной части пищеварительного тракта – глотке – воронкообразном канале, т.н. “мышечной трубе” (*шоң паха* “горла комель”, *от шо* “место, где проходит пища”, вах. хант.; *тур пукла*, *лылтнэ тур нуми ѓыл* “горла верх”, манс.; *кыңку* “горло”, лесн. нен.). Отсутствие еды тундровые ненцы описывают следующим фразеологизмом: *Сѓвна ханта мы вуни тания* (букв.: по горлу идущей еды ведь нет) [3, 68].

Интересные описания глотки с точки зрения анатомического строения приводятся в исследовании З.С. Рябчиковой: *тѹр вѹс* “горло-дыра”, шур. хант., *шѓмлѓң тѹр* “с зарубками-горло”, каз. хант., *пунрац тѹр* “репейник-горло”, тег. хант., т.е. “бугристое, со складками для пищи горло” [4, 53]. Заметим, что в строении стенки глотки отсутствует подслизистый слой, поэтому складки на данном участке пищевода не образуются. В строении глотки обские угры различают нѓбо (*ѹтѓмнѓң*, вах. хант.; *тур хари*, манс.; *ниньши’ку*, лесн. нен.) и язычок (*ай нялѓм* “малый-язык”, сург. хант.) [4, 53]. Этимология мансийского названия нѓбо – *тур хари* (*тур* “горло”, *хар* “поверхность”, ср.: *хара* “пустыня”, *хара мѓ* “голая земля”), подчёркивает гладкую структуру его строения.

В полость рта открываются протоки

слюнных желѓз (*аңѓн илпи нѓрат*, шур. хант.) [5, 93], выделяющих слабо клейкую прозрачную жидкость – слизь или слюну (*пѓлцѓң йиңк*, хант.; *лусь*, *луц*, манс.) [6, 14; 7, 295]. В традиционной картине мира она участвует в первотворении человека (“детородные сопки” по А.В. Головнёву). Слюне приписывается также и чудодейственная сила по соединению разрозненных частей тела человека и его оживлению. В мансийской сказке “О Сыне Наѓмного Работника”, окаменевшего, бесчувственного героя с помощью слюны оживляют три огромных орла: “Слюны на него ток и брызжут. Брызгали, брызгали, вдруг чувствует: как-то ему полегчало... Вдруг стал шевелиться, сел” [8, 97]. Восьмиухая-Старуха ненецкого мифа-сказки облизала замѓрзшего в снегу Дурака, после чего тот “зашевелил руками, языком, встал на четвереньки”, “прислонила голову (героя – В.С) к туловищу, разлизнула – всё на место встало, срослось” [9, 191, 215]. Интересно отметить, что К.Ф. Карьялайнен обратил внимание на связь глагола казымского диалекта *л’аксѓти* (“плюнуть”) с выражением *аз’ема л’аксѓс* (“он возродился моим ребѓнком”), в значении “в ребѓнке возродился мой отец” [10, 1116]. На связь глагола “плюнуть” с реинкарнацией указывала Н.М. Талигина [11, 47]. В.Н. Соловар обратила внимание на сходство глаголов *л’аксѓти* (переродиться, возродиться) и *л’акти* (лепить, мазать, плевать), которые этимологически очень близки и происходят из одного и того же корня л’ак “плевок” [12, 149, 150]. Таким образом, важнейшая роль слюны в создании чего-то нового не вызывает сомнений, а в ситуации с человеком даёт начало его телесно-психологической организации. Похожие представления бытуют и в фольклоре лесных ненцев.

Передний отдел пищеварительной систе-

мы завершается пищеводом (*дантәң тур* “с мукой (ягелем) горло”, сург. хант., *лэты тўр* “едящее горло”, тег. хант., *дант тўр* “пищевод”, “мука” (бульон, заправленный мукой, ягель – собственно, “еда, пища”) – горло”, каз. хант.; *тәптән тур*, манс.) [13, 45; 14, 130; 7, 198; 4, 53-54]. Пищевод представляет собой сплюснутую полую мышечную трубу, по которой пища из глотки поступает в желудок. Т.Д. Слинкина мансийский спланхоним пищевод (*тәптән тур*) переводит как “[для прохождения] еды горло”, “пищу есть горло”, “пищей питаться горло” [Устное сообщение Т.Д. Слинкиной. Ханты-Майнсийск. 2014]. Средний отдел пищеварительной системы состоит из желудка, тонкой и толстой кишки, печени и поджелудочной железы. Поджелудочная железа (*щош хыр илти нэрәт*, шур. хант.) [5, 93] является главным источником ферментов для переваривания жиров, белков и углеводов.

Функциональность является определяющей чертой при образовании метафор с базовыми элементами рот и горло. Рот (устье печки) и горловину (дымоход) имеет железная печь *кур* (*кур уу*, от усечённого *ууал* “рот”) [14, 168]. Чувал в ненецком языке не избежал антропоморфных сравнений: дымоход соотносится с понятием “горловина” (*от шо* “горло”, “пищевод”, “голос”) [ПМА, пос. Варьёган. 2000]. Проводящая функция горла и его трубкообразная форма отразились в названии такого бытового предмета, как лампа, *лампа тўр* “стекло с горлышком для керосиновой лампы” (букв.: горло лампы) [4, 139].

Наиболее важным органом пищеварения, с точки зрения мировоззрения коренных народов, являлся желудок (*тепл*, каз. хант.; *вбсэвхұрыг*, манс.) [12, 275; 7, 77]. Мансийско-русский тематический словарь (2002) определяет желудок как *тепл*, что в переводе С.А. Поповой обозначает “не-что наполненное едой” [Устное сообщение А.С. Поповой, Берёзово. 2014], от *тәп* “корм”, “еда”. Желудок представляет собой мышечный мешок, расположенный в верхней части брюшной полости и выполняет роль резервуара для химической обработки пищи (ср.: *чәви қырағ* “пищевая масса-мешок”, сург. хант., *тырам, тәпәл хир* “желудок-мешок”) [4, 54]. В ненецком языке для

определения брюшной полости существует общесистемное название “живот” (*мынчи*), а также “брюшина” (*нянку* “утроба-мешок”) [ПМА, стойбище на Түй-тяхе. 1999; 15, 89]. Чувство голода или насыщения лесные ненцы передают с помощью понятия об их наполненности (“утроба-мешок пустой”, *нянкой конаку*) (“живот полный”, *мынчи канты*). Ханты, для описания хорошего аппетита, используют выражение *лэты яньсыты самаң* (досл.: сердце кушает и пьёт).

Живот составляет довольно многочисленную группу фразеологизмов, образность которых обусловлена сравнением с самой большой полостью человека – брюшной. В ненецком языке для её обозначения существует общесистемное название *мынчи* “живот”, “нутро”. С животом, как объёмным вместилищем человеческого тела, сравнивается землянка – “с животом дом” (аг. хант.). В древности хантыйские полуземлянки *мыг коот* имели только одно верхнее окно (*кот кон выс* “брюха дома дыра”), своего рода пуп, служащий не только утилитарным целям, но и играющий важную роль в шаманских действиях (отсюда ещё одно название – “дверь бубна”). Живот, нутро (хот лыпи “внутренность чума”) имеет и хантыйское переносное жилище урхот (лесной чум). А.С. Песикова указывает на отличительную деталь в локализации понятия “живот”: юганские и тромьеганские ханты животом (*сури*) называют пространство крыши внутри дома [А.С. Песикова, стойбище Кедровая речка. Сургутский р-н. 2008]. Сходное понятие закреплено за потолочной частью крыши *кот кән* “живот дома” и в представлениях аганских хантов.

Внутренность присутствует у многих бытовых предметов традиционной культуры. Аганские ханты отмечают нутро у котла (*нут дых пелек* “котла внутренняя сторона”), у железной печки или чувала. Место для топки в традиционном сознании ассоциативно связывается с утробой, животом оленя (“огнём опалённая хора утроба”). Дупло дерева в дословном переводе обозначает “нутро” (*лумәл*, шур. хант.). Такое понятие, как живот присутствует и у мешка (*кырых коныл*, аг. хант.): “мешка живот дырвый стал” (*кырых коныл высхы ех*) [3.

Русскина, стойбище на р. Айкаёган. 2008].

Основной процесс пищеварения происходит в тонкой кишке (*вәньть сол* “тонкий (узкий)-кишка”, вах. хант., *вац сул* “тонкий кишка”, тег. хант., *вац сөл*, каз. хант.) [4, 55]. Начальным отрезком тонкой кишки является двенадцатиперстная кишка. Её длина составляет около 12 поперечников пальца, что и послужило основанием для её названия. Она чётко обозначена у человека. Её слизистая оболочка образует множество поперечных складок, что отразилось в её хантыйском названии *сот пәнты хир* “сто следов имеющий-мешок” [4, 55]. Завершается переваривание пищи в конечной части пищеварительного тракта – толстой кишке (*кәл сол* “толстый-кишка”, вах. хант.; *күл сөл* “толстый-кишка”, каз. хант.; *павтәң сөл* “имеющий кал-кишка”, сург. хант.). Начальным отделом толстой кишки является слепая кишка (*мәшья сул мўви* “закрытый, не имеющий выхода (тупик)-кишка-поворот”, шур. хант., *мәшья сөл* “закрытый-кишка”, каз. хант., *пуцәң сул* “кал имеющий-кишка”, тег. хант.) [4, 55-56]. Она препятствует обратному попаданию кишечного содержимого из толстой кишки в тонкую. Именно в толстой кишке происходит в основном всасывание воды и формирование из пищевой кашицы оформленного кала (*поц*, шур. хант.) [4, 106] 5. Название кала, испражнений (*палка*) ненцы используют в качестве ругательного слова “дерьмо” [3, 128].

Функции заднего отдела пищеварительной системы состоят в выделении из организма кала через прямую кишку (*павтәң сөл* “каловый-кишка”, сург. хант.) и анальное отверстие (*пуй өң* “зад-выходное отверстие (устье, жерло)”, вах. хант., *пуй ов* “зад-отверстие (дверь)”, *пуй ус* “зад-дыра”, шур. хант.) [4, 44, 56]. Заметим, что одно из определений мужчины у лесных ненцев – “на улицу ходящий” (*пимна тятылта*) – использовалось в качестве синонима “сходить в туалет”. Другой ненецкий глагол *тюкдүяташ*, кроме зафиксированного в словарях значения “вставать, подниматься, просыпаться”, имеет также значение “оправляться” [16, 113].

Среди вспомогательных жизненно важных органов пищеварительной системы следует отметить печень (*мууәл*, вах. хант.,

мәйт, манс.; *мыт*, лесн. нен.). Это самый крупный орган человека. Болезни печени остаются актуальной проблемой для коренных северян, о чём свидетельствует значительное число народных рецептов по лечению болезней печени, в частности вирусного гепатита. Так, ханты при желтухе применяют высушенную желчь щуки, измельчённую в порошок с добавлением спирта. Используется и так называемая сорт калы “щучья кровь” (две красные полоски под воздушным пузырьём).

Упоминание печени связано с активным бытованием фразеологизмов, касающихся характеристики моральных качеств человека. Например, отрицательный сказочный персонаж хантыйского фольклора носит имя *Самли-Мохалли Хон* “Царь без сердца и печени”. Венгры о недоброжелательном человеке скажут *rossmaji* где *ross* “плохой” + *maj* “печень” – букв. “обладающий плохой печенью” [17, 90-91]. С помощью сомонима “печень” (*мухәл*, каз. хант.) выражается такое абстрактное понятие, появившееся на позднем этапе исторического развития, как “любовь” (*сама-рахты*, *мохла-рахты* “сердцу нравящийся, печени нравящийся”). Тем самым подчёркивается важность, какую придавало традиционное мировоззрение такому органу человеческого тела, как печень, ассоциируя её с чем-то главным, дорогим.

Вырабатываемая печенью густая, горькая, желтого или зеленоватого цвета жидкость – жёлчь (*вуцрәм*, каз. хант.; *лөј*, вах. хант.; *восьрам*, манс.; *пача*, лесн. нен.) накапливается в желчном пузыре (*вуцрәм хир*, букв.: мешок жёлчи, каз. хант.; *лөј кырәү* “жёлчи мешок”, вах. хант.) [12, 51; 7, 77; 18, 207]. Ферменты желчи разделяют жиры на мелкие капли, что ускоряет процесс их расщепления.

Представление о выделительной системе в традиционной культуре сводилось к пониманию функции выведения из организма солей и избытка воды (моча), а также продуктов обмена веществ (кал). Выделительную систему часто называют мочевыделительной, обращая внимание на главный её орган – почка, хотя функции выделительной системы отчасти выполняют лёгкие, желудочно-кишечный тракт и кожа, о чём было сказано выше. Мочевыделительная

система состоит из почек, мочевого пузыря, мочеточников и мочеиспускательного канала. Из-за интимности темы данных по этой физиологической системе практически нет. К мочевым органам относятся почки (*верәк*, каз. хант.; *сејүә, сөйх әт*, вах. хант.; *әңквәхвтас*, манс.) [12, 61; 18, 275; 4, 57; 7, 228], в которых образуется моча, мочеточник (*йиңк мәнты хир* “вода-идти-мешок”, тег. хант.) [4, 57], мочевой пузырь (*қәс қырақ* “моча-мешок”, сург. хант., *қәс йәңк қырақ* “моча-вода-мешок”, вах. хант., *йиңк хир* “водяной мешок”, каз. хант.; *мәяң хұрығ* “мочи мешок”, манс.) [4, 57; 12, 78; устное сообщение Т.Д. Слинкиной. Ханты-Мансийск. 2014] и мочеиспускательный канал.

По мочевым путям из организма человека выводится биологическая жидкость, вырабатываемая почками – моча (*қәс јәңк*, вах. хант.; *хос йиңк* “моча вода”, шур. хант.) [18, 238; устное сообщение А.А. Шияновой, Ханты-Мансийск, 2014]. В мансийском языке находим (как минимум) два обозначения мочи: *мәяң вит* и *тиц вит*, в которых присутствует компонент *вит* “вода”. Употребление в разговорной речи словосочетания *тиц вит* считается грубым, неэтичным, а выражение *мәяң вит*, как подставное, используется без ограничений в разговорной речи, в том числе женщинами даже в присутствии мужчин [Устное сообщение Т.Д. Слинкиной. Ханты-Мансийск. 2014]. Возможно, это связано с заимствованием данного спланхнонима из оленеводческой лексики шурышкарских хантов: *мәя* “моча” (оленя), *мәя хыр* “мочевой пузырь” (оленя) [19, 132] и по отношению к человеку является как бы табуированным обозначением. Отметим, что у обских угров и самодийцев была традиция номинировать отдельные понятия заимствованными словами из языка соседствующего этноса. В традиционной культуре шурышкарских

хантов собственно моча обозначается тремя понятиями: *мәя* “моча”, *хос* “моча” (грубое слово), *киц* “моча детская” [Устное сообщение А.А. Шияновой. Ханты-Мансийск. 2014]. На одно из названий мочи – *киц* (тег. хант.), как на звукоподражательное, указывает З.С. Рябчикова [4, 57].

Образование и выделение мочи является одним из важных механизмов поддержания постоянства внутренней среды организма. С мочой выводятся конечные продукты обмена веществ (шлаки), избыток воды, солей, а также токсические вещества, поступающие в организм извне и образующиеся в нём при патологических состояниях. С этим связаны некоторые обычаи. На Северной Сосьве похоронив покойного, возвращаясь с кладбища и женщины и мужчины, сойдя с тропы, должны помочиться. “Сядясь лицом к кладбищу, пожилые женщины объясняли девочкам и молодым девушкам, что вместе с мочой *манн минэгыт, матт холэгыт агманув* “в землю уйдут, в земле умрут все её и наши болезни, в частности, болезни мочеполовых органов. Так делают после похорон и при последующих посещениях кладбища” [20, 195-196].

Как видно из представленных материалов обские угры и самодийцы достаточно подробно представляли функцию и строение пищеварительной и выделительной систем, анатомическое строение и назначение отдельных органов. Наиболее акцентирована роль ротовой полости, желудка, и такого вспомогательного органа пищеварительной системы, как печень. Понятие о выделительной системе не столь обширно (из-за интимности данной физиологической системы). Здесь более всего присутствует подставных, табуированных, а также звукоподражательных названий. Функциональность отдельных органов описанных систем является определяющей при образовании метафор и фразеологизмов.

Литература

1. Тёрнер Б. Современные направления развития теории тела [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL http://igiti.hse.ru/data/366/313/1234/6_2_3_Turn.pdf (дата обращения: 11.07.2014).
2. Мансийские сказки для детей дошкольного возраста. СПб.: Отд-ние изд-ва “Просвещение”, 1992. 24 с.
3. Буркова С.И., Кошкарёва Н.Б., Лаптандер Р.И., Янгасова Н.М. Диалектологический словарь ненецкого языка / Под ред. Н.Б. Кошкарёвой. Екатеринбург: Изд-во Баско. 2010. 32 с.

4. Рябчикова З.С. Соматическая лексика хантыйского языка: монография / Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. 264 с.
5. Вальгамова С.И., Кошкарёва Н.Б., Онина С.В., Шиянова А.А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Изд-во Баско, 2011. 208 с.
6. Рябчикова З.С., Афанасьева К.В., Игушев Е.А. Русско-хантыйско-мансийско-венгерский тематический словарь. Ханты-Мансийск: Печатный мир. 2012. 116 с.
7. Ромбандеева Е.И. Русско-мансийский словарь: учебное пособие для уч-ся 5-9 кл. общеобраз. учрежд. СПб.: Миралл, 2005. 360 с.
8. Т□гт ос Сакв м□хум потраныл-мōйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 1. Сāлы урнэ ойка мōйтйт. Сказки оленевода / Пер. с мансийского, составление, предисловие, примечания С.А. Поповой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 108 с.
9. Фольклор ненцев / сост. Е.Т. Пушкарёва, Л.В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
10. Karlalainens K.F. Ostjakisches Wörterbuch. Bearbeitet und herausgegeben von Y.H. Toivonen. I-II. Lexica Societatis Fenno-Ugricae X. Suomalais-ugrilainen Seura. Helsinki, 1948. 1199 p.
11. Талигина Н.М. Потусторонние субстанции человека в представлениях сынских хантов // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Вып. 6. С. 42-48.
12. Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь. СПб.: Миралл, 2006. 336 с.
13. Кононова С.П. Термины хантыйского языка, связанные с организмом человека // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 40-42.
14. Рандымова З.И. Чум хантов-оленевонов // Этнография народов Западной Сибири. Сибирский этнографический сборник. Вып. 10. М.: Наука, 2000. С. 165-168.
15. Бармич М.Я., Вэлло И.А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект). СПб.: Просвещение, 2002. 288 с.
16. Буркова С.И. Аналитические формы сказуемого с модальным значением в текстах на лесном диалекте ненецкого языка // Уральские языки севера Сибири. Вып. № 6 (58). Салехард, 2008. С. 104-138.
17. Лаптандер Т.Б. К вопросу о сравнительном изучении антропонимии коми и ненецкого языков в ареале Ямало-Ненецкого автономного округа // Актуальные проблемы археологии и этнологии Ямала: научный вестник. Вып. 9. Салехард. 2002. С. 64-66.
18. Терёшкин Н.И., Сподина В.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский / Ваховский диалект. Нижневартовск: Изд-во Уральской лесотехнической академии, 2007. 336 с.
19. Онина С.В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством: монография / Мар. Гос. ун-т. Йошкар-Ола: Стринг, 2003. 154 с.
20. Иванова В.С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XXI века). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ: 2010. 282 с.

References

1. Turner B. Sovremennye napravleniya razvitiya teorii tela [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: URL http://igiti.hse.ru/data/366/313/1234/6_2_3_Turn.pdf (data obrashcheniya: 11.07.2014).
2. Mansiyskie skazki dlya detey doshkol'nogo vozrasta. SPb.: Otd-nie izd-va "Prosveshchenie", 1992. 24 s.
3. Burkova S.I., Koshkareva N.B., Laptander R.I., Yangasova N.M. Dialektologicheskii slovar' nenetskogo yazyka / Pod red. N.B. Koshkarevoy. Ekaterinburg: Izd-vo Basko. 2010. 32 s.
4. Ryabchikova Z.S. Somaticheskaya leksika khantyyskogo yazyka: monografiya / Khanty-Mansiysk: Print-Klass, 2012. 264 s.
5. Val'gamova S.I., Koshkareva N.B., Onina S.V., Shiyanova A.A. Dialektologicheskii slovar' khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekty). Ekaterinburg: Izd-vo Basko, 2011. 208 s.
6. Ryabchikova Z.S., Afanas'eva K.V., Igushev E.A. Russko-khantyysko-mansiysko-vengerskiy tematicheskii slovar'. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir. 2012. 116 s.
7. Rombandeeva E.I. Russko-mansiyskiy slovar': uchebnoe posobie dlya uch-sya 5-9 kl. obshcheobraz. uchred. SPb.: Mirall, 2005. 360 s.
8. Т□гт ос Сакв м□хум потраныл-мōйтаныл. Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygyvy. Vyp. 1. Sāly urne oyka mōytit. Skazki olenevoda / Per. s mansiyskogo, sostavlenie, predislovie, primehaniya S.A. Popovoy. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001. 108 s.
9. Fol'klor nentsev / sost. E.T. Pushkareva, L.V. Khomich. Novosibirsk: Nauka, 2001. 504 s.
10. Karlalainens K.F. Ostjakisches Wörterbuch. Bearbeitet und herausgegeben von Y.H. Toivonen. I-II. Lexica Societatis Fenno-Ugricae X. Suomalais-ugrilainen Seura. Helsinki, 1948. 1199 p.
11. Taligina N.M. Potustoronnie substantsii cheloveka v predstavleniyakh synskikh khantov // Narody Severo-Zapadnoy Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1998. Vyp. 6. S. 42-48.

12. Solovar V.N. Khantyysko-russkiy slovar'. SPb.: Mirall, 2006. 336 s.
13. Kononova S.P. Terminy khantyyskogo yazyka, svyazannye s organizmom cheloveka // Narody Severo-Zapadnoy Sibiri. Vyp. 2. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1995. S. 40-42.
14. Randymova Z.I. Chum khantov-olenevodov // Etnografiya narodov Zapadnoy Sibiri. Sibirskiy etnograficheskiy sbornik. Vyp. 10. M.: Nauka, 2000. S. 165-168.
15. Barmich M.Ya., Vello I.A. Slovar' nenetsko-russkiy i russko-nenetskiy (lesnoy dialekt). SPb.: Prosveshchenie, 2002. 288 s.
16. Burkova S.I. Analiticheskie formy skazuemogo s modal'nym znacheniem v tekstakh na lesnom dialekte nenetskogo yazyka // Ural'skie yazyki severa Sibiri. Vyp. № 6 (58). Salekhard, 2008. S. 104-138.
17. Laptander T.B. K voprosu o sravnitel'nom izuchenii antroponimii komi i nenetskogo yazykov v areale Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga // Aktual'nye problemy arkheologii i etnologii Yamala: nauchnyy vestnik. Vyp. 9. Salekhard. 2002. S. 64-66.
18. Tereshkin N.I., Spodina V.I. Slovar' khantyysko-russkiy i russko-khantyyskiy / Vakhovskiy dialekt. Nizhnevartovsk: Izd-vo Ural'skoy lesotekhnicheskoy akademii, 2007. 336 s.
19. Onina S.V. Otrasleyaya leksika khantyyskogo yazyka: slovarnyy sostav, svyazanny s olenevodstvom: monografiya / Mar. Gos. un-t. Yoshkar-Ola: String, 2003. 154 s.
20. Ivanova V.S. Lokal'nye osobennosti v obryadnosti severnykh mansi (konets XIX – nachalo XXI veka). Khanty-Mansiysk: IITs YuGU: 2010. 282 s.